

# О вкладе и раскладе

Юрий БЕЛЯВСКИЙ

*Культура. - 1999. - 27 мая. - 2 июня. - 1*

Скоро выборы, и деятели культуры наконец-то вновь будут востребованы политиками. Телевидение вот-вот закончит "раскрутку А.С.Пушкина", и на экранах появятся малоодетые эстрадные дивы и упитанные режиссеры в твидовых пиджаках с рассуждениями о выдающихся достоинствах ангажировавших их претендентов на власть. Каким органом нам предложат голосовать в этот раз (в прошлый, как вы помните, предлагалось "сердцем"), не знаю, но в том, что расчет победивших политиков со "своими" деятелями культуры будет осуществлен не только "коробками из-под ксероксов", но еще и высокими орденами и весомыми премиями, особенно не сомневаюсь. В общем, пой про кого надо, а слава тебя найдет. Как говаривал большой знаток человеческих душ А.Н.Островский, "приятная угодливость начальству всегда актеру приличествовала". Ну и дальше по всем остальным текстам про "шута у подножия трона" и прочая, прочая, прочая. Ну а как быть, если актер не шут и у подножия трона не сидит, двери в кабинеты ногой не открывает, политическим комментированием на ТВ не занимается, а всю свою долгую и многотрудную жизнь играет, скажем, на органе? Что же ему за это приличествует?

Среди множества премий, бытующих ныне на просторах небогатого нашего отечества, есть одна, называемая Государственной. По материальным размерам отнюдь не самая большая, но все еще весьма престижная. Потому что отражает она собой (в отличие от большинства других) не личные пристрастия ее учредителей, а как бы государственную оценку вклада деятеля культуры в эту самую национальную культуру. Я не случайно употребил модную нынче фигуру речи "как бы". Потому что с каждым годом все более и более убеждаюсь, что если и отражает, то делает это именно "как бы", становясь игрушкой в руках у собственного президиума и нескольких чиновников, играющих в свои игры.

Имена лауреатов этого года пока официально не объявлены, но любая земля, а наша особенно, как известно, слухами полнится. Вот и сейчас пополз по Москве слух, что одному из самых, по общему мнению, безоговорочных номинантов премию, скорей всего, не дадут. Имя ему — народный артист России Гарри Гродберг, и выдвигался он по разделу "Просветительство". Более сорока лет у нескольких поколений наших сограждан существует устойчивое словосочетание "Гродберг — орган". Смее утверждать, что мало кто сделал для музыкального просветительства в России столько, сколько Гарри Гродберг. Думаю, что и все шестьдесят российских органов появились в нашей стране только благодаря энтузиазму, настойчивости и таланту Гарри Яковлевича. Уверен, что десятки тысяч людей поняли музыкальное величие И.-С.Баха благодаря тому, что хотя бы однажды услышали его музыку в исполнении Гродберга. Это — очень коротко — о вкладе. А теперь кое-что о раскладе. Гродберг — человек сугубо не публичный. Он из тех музыкантов, для которых весь мир состоит из музыки и инструмента, а жизнь — из репетиций и концертов. Он не шляется по тусовкам, не распинаясь по поводу политических событий, не состоит в могущественных кланах. То есть его как бы и нет. Где-то там он, может быть, и существует, проводит, например, вот уже восемь лет подряд фестивали органной музыки в Твери, собирая в этом провинциальном русском городе весь цвет мировой органистики, но это разве ж вклад в отечественную культуру? Так, мелочи жизни. Вот если бы выступил с пламенной речью когда надо и где надо, тогда у власти были бы основания чувствовать себя благодарной. Да и большинству из членов президиума Комитета по Госпремиям Гарри Яковлевич человек невыгодный. В разнообразных комиссиях не заседает, других премий не делит, в большие кабинеты не вхож, тих, не скандален. Если и буйствует где, то только за инструментом. Совсем, можно сказать, человек не интересный. За что же такому Госпремию давать? Можно даже пренебречь мнением музыкальной комиссии того же премиального комитета, состоящей из самых знаменитых российских музыкантов и безоговорочно-единогласно проголосовавшей за присуждение Гродбергу Госпремии-99. Что они, музыканты, понимают в государственном интересе, они ведь только в музыке разбираются. Впрочем, пока все еще существует надежда, что в последний момент у кого-нибудь хватит ума исправить эту очевидную несправедливость и, если говорить всерьез, оскорбительную глупость. Тем более что премий двадцать одна, а присуждены пока всего девятнадцать.

А если ума все-таки не хватит, то все равно не расстраивайтесь, Гарри Яковлевич. Залы на ваших концертах забиты слушателями, они любят музыку и вас, их даже не надо предупреждать о необходимости отключать сотовые телефоны, у них, как и у вас, их просто нет. Кстати, ваш предшественник по игре на органе непридворный человек И.-С.Бах так и не дождался благодарности ни от курфюрста, ни от архиепископа. И ничего. Сколько лет прошло, а мы о нем не забыли и уважаем совсем не за это.